

ПОЛИТИЯ

Д.С.Шевский

ЧТО ТАКОЕ КРУШЕНИЕ СССР?¹

Дмитрий Сергеевич Шевский — стажер-исследователь Международной лаборатории региональной истории России Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: shevskiyd@mail.ru.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32088.

Аннотация. В статье представлено обоснование подхода к анализу крушения Советского Союза как пересечения ряда разноплановых процессов и явлений. По мнению автора, имеющая место сегодня разногласия при обсуждении причин распада СССР во многом объясняется тем, что исследователи не пытаются определить суть изучаемого ими феномена и зафиксировать совокупность его признаков. Отсутствие рефлексии над тем, в чем именно заключалось крушение СССР и когда он прекратил свое существование, приводит к выдвиганию на первый план отдельных составляющих этого процесса. В результате одни авторы связывают крушение СССР с плачевным состоянием экономики, другие считают главным взлет национализма, третьи делают акцент на роли конкретных акторов и т.д.

Для того чтобы определить, что именно означало крушение СССР и когда оно произошло, автор выделяет основополагающие характеристики самого этого образования, подразделяя его на СССР-систему и СССР-государство, и прослеживает, как эти характеристики менялись. Проведенное им исследование показывает, что крушение СССР распадается на как минимум два разных, хотя и связанных процесса: крушение системы и крушение государства. Крушение системы заключалось в смене самоописания, важнейшими элементами которого были дискурс неоспоримости достижений Октябрьской революции 1917 г., монополия на власть и монолитность КПСС, конфронтация с капиталистическими странами и социалистическая (огосударственная) экономика. Слом этих «несущих конструкций» и предопределил будущий распад государства, дав возможность реализоваться деструктивным факторам в виде фискального кризиса, раскола элит и массовой мобилизации.

Ключевые слова: крушение СССР, теория систем, самописание, фискальный кризис, конфликт элит, массовая мобилизация

Несмотря на то что СССР перестал существовать почти 30 лет назад, последствия его распада до сих пор отражаются на многих аспектах политической и социальной динамики на постсоветском пространстве. Распад СССР представляет интерес не только для историков, но и для

политологов, так как этот относительно недавний и хорошо задокументированный случай позволяет пролить свет на то, как вообще функционируют авторитарные системы с высоким уровнем государственного вмешательства в экономику, доходы которых связаны с продажей полезных ископаемых (в первую очередь нефти).

Трудов, посвященных распаду СССР, огромное множество², и, поскольку рассмотреть всю существующую литературу физически невозможно, целесообразно сосредоточиться на ее классификации. Один из вариантов — использовать в качестве критерия причины, с которыми связывается крушение СССР. Некоторые исследователи склонны ставить во главу угла действия конкретных акторов, и прежде всего деятельность Михаила Горбачева на посту генерального секретаря ЦК КПСС, а затем президента³, однако такой подход не пользуется широкой поддержкой ни среди историков, ни среди политологов. Другая упоминаемая в литературе причина распада СССР — это экономика⁴. Подобная трактовка тоже не слишком популярна, ибо сами по себе экономические проблемы не могут привести к краху государства; более того, некоторые авторы полагают, что до 1990 г. вообще нельзя говорить о кризисе советской экономики⁵. Поэтому даже «экономоцентристы», пишущие о бедственном положении в экономике страны, не рассматривают его как самостоятельный фактор, учитывая и политические реформы. Следующая причина — эрозия идеологии⁶. При всей привлекательности данной объяснительной модели, ее сторонники лишь констатируют, что деидеологизация отчетливо проявилась в период перестройки, выводя за скобки вопрос об истоках самой перестройки. Наконец, одним из самых распространенных объяснений крушения СССР является резкий рост националистических настроений⁷. Но и в этом случае, за редкими исключениями, остаются без внимания условия, сделавшие всплеск национализма возможным, что едва ли позволяет считать его главной причиной (а не одним из факторов) случившегося.

Другой подход к классификации — вычленение «парадигм», которых придерживаются авторы. Всего можно выделить три такие «парадигмы»⁸ — «тоталитарную» (эссенциалистскую), ставящую знак равенства между режимом и государством и, соответственно, постулирующую изначальную обреченность СССР⁹; «модернизаторскую» (эволюционную), допускающую возможность реформирования СССР¹⁰; и «имперскую»¹¹, отождествляющую СССР с империями прошлого.

Чем же обусловлено такое разнообразие объяснений крушения СССР? Согласно нашей гипотезе, обоснование которой будет предложено ниже, дело заключается в том, что исследователи не определяют четко сущность изучаемого события, а потому фокусируются на отдельных его следствиях (outcomes). Практически у всех рассмотренных работ имеется общая черта — отсутствие внятного определения того, что конкретно представляло собой крушение СССР и когда была пройдена точка невозврата в этом процессе.

² См., напр., обзор в Rowley 2001; Вдовин 2011; Robinson 2017.

³ См., напр. Илюхин 1992; Greenstein 1996; Brown 1997; Харрисон 2001; Зубок 2011.

⁴ См., напр. Гайдар 2007; Безбородов, Елисеева и Шестаков 2010; Miller 2016 и др.

⁵ См., напр. Котц и Вир 2013.

⁶ См., напр. Dallin 1992; Валлерстайн 2001: 264; ДеБолт 2006; Юрчак 2014 и др.

⁷ См. Ненароков и др. (сост.) 1992; Чешко 1995; Bunce 1999; Beissinger 2002, 2009 и др.

⁸ Rowley 2001.

⁹ Pipes 1999; Малиа 2002. Критику этого взгляда см. Коэн 2011.

¹⁰ См. обзор в Robinson 2017.

¹¹ Tilly 1997; Motyl 1999.

Распространенный вариант ответа на последний вопрос — формальная ликвидация СССР 8 декабря 1991 г. Но правомерно ли утверждать, что после «парада суверенитетов», когда часть республик уже не признавала союзное правительство, подписание главами России, Белоруссии и Украины документа о прекращении существования СССР имело решающее значение для его крушения? Сомнительно, ибо Беловежские соглашения лишь зафиксировали *de jure* уже случившуюся *de facto* территориальную дезинтеграцию. Не менее сомнительным кажется и вариант, связывающий крушение СССР с фактическим отделением от него сначала прибалтийских, а потом и закавказских республик. Помимо прочего, и в первом, и во втором случае во главу угла ставится территориальная целостность. Но неужели «сущность» СССР заключалась именно в ней, так что ее нарушение можно считать ключевым критерием его крушения? Едва ли; это скорее лишь наиболее заметный и легко эмпирически фиксируемый аспект исторической динамики Советского Союза, не более того. По этой причине вместо термина «распад», отсылающего главным образом к территориальному измерению, в статье будет использоваться термин «крушение».

При постановке вопроса о том, когда именно рухнул СССР, и становятся очевидными истоки путаницы и разногласия при обсуждении причин крушения: различные процессы (территориальные, национальные, экономические, политические, идеологические), характеризующие тот или иной аспект крушения СССР, смешиваются, а потому даются абсолютно разные и никак не связанные между собой трактовки этого события. Соответственно, вопрос о сущности феномена крушения СССР трансформируется в вопрос о том, какие параметры наиболее полно описывали Советский Союз.

В связи с вышесказанным предлагаемое исследование будет строиться следующим образом: сначала будут определены «несущие конструкции», обеспечивавшие существование Советского Союза, а затем выявлены точки, когда эти «конструкции» были снесены.

Чем был СССР?

При вычленении базовых характеристик Советского Союза возникает методологическая трудность, сопряженная со спецификой самого этого образования. Дело в том, что СССР представлял собой практически уникальную политико-экономическую систему — и в то же время имел все черты обычного государства. Поэтому в дальнейшем мы будем проводить различие между СССР-системой и СССР-государством, начав свое исследование с параметров СССР-системы, дабы проследить, когда изменилась ее суть и она перестала существовать в прежнем виде, и лишь потом обратившись к анализу СССР-государства. Такой методологический ход обусловлен тем соображением, что для понимания столь комплексного события, как крушение СССР, необходимо четко зафиксировать следствия, «исходы» (outcomes) не менее комплексного процесса, которые привели к данному результату. Именно разбиение

¹² *Подробнее см., напр. George and Bennett 2005; Trampusch and Palier 2016.*

этого процесса на несколько отдельных, пусть и связанных между собой, позволит зафиксировать реальные каузальные цепи, сделавшие эти «исходы» возможными, и поможет оценить альтернативные объяснения¹².

¹³ *Karklins 1994; Гайдар 2007; Барсенков 2014: 79 и др.*

СССР как система. Как именно вычленять ключевые особенности СССР, которые делали его таким, каким он был? Один путь — рассмотреть фигурирующие в научной литературе перечни¹³ и найти в них общее, другой — использовать определенные теоретические модели, которые позволят аргументированно выделить эти «несущие конструкции». Второй подход, на наш взгляд, открывает возможности для более объективной оценки, потому мы будем придерживаться его.

¹⁴ *Луман 2007.*

Поскольку мы предлагаем трактовать СССР как систему, логично обратиться к теории систем и прежде всего к системной теории Никлауса Лумана как одной из самых разработанных в социологической и политологической литературе¹⁴.

¹⁵ *Там же: 80, 270—271.*

В основе этой теории лежит идея аутопойесиса (самовоспроизводства), который возможен только через самоописание, базирующееся на коммуникации. Коммуникация как единство трех элементов — информации, сообщения и понимания — представляет собой механизм конституирования системы, обеспечивающий ее воспроизводство¹⁵. Важно отметить, что самоидентификация социальной системы через различение себя и окружающей среды происходит именно путем самоописания, а потому оно является необходимым условием самого ее существования¹⁶. То есть бытующий на уровне официальной идеологии дискурс тождествен самоописанию, которое создает структуры (потенции), воспроизводящие и поддерживающие систему.

¹⁶ *Там же: 78.*

¹⁷ *Жижек 2012: 118.*

Главнейшим легитимирующим основанием советской системы была, используя терминологию Алена Бадью, верность «событию-истине» в виде Октябрьской революции 1917 г.¹⁷ Данный дискурс постулировал, что в 1917 г. были «изобретены» принципиально новые социально-политические условия и порядки — строгое следование открытым Карлом Марксом законам социального развития, отказ от частной собственности, отсутствие классов, всеобщее равенство и т.д. Даже в брежневское время, когда отсылки к достижениям революции уже во многом имели ритуальную природу, сам дискурс «верности» оставался мощным основанием проводимой политики и фундаментальных документов. В этом отношении весьма показательным, что при обсуждении проекта конституции 1977 г. противники включения в нее международных норм, касающихся прав человека, мотивировали свою позицию тем, что «большевики более полувека грозились создать нечто новое, свою социалистическую демократию» и негоже им теперь возвращаться «к традиционным „вечным истинам“ народного суверенитета, социальной справедливости и т.д.»¹⁸. Более того, когда Горбачев объявлял перестройку, он видел ее смысл в возвращении к исходным идеям главного творца «события-истины» Владимира Ленина. Неоспоримость

¹⁸ *Медушевский 2014: 151.*

достигнутого в результате Октябрьской революции определяла все остальные структурные параметры СССР. В силу мессианского характера идеологии предполагалось, что заблуждаться могут отдельные граждане, но не коммунистическая партия, являющаяся «передовым отрядом» (из Конституции 1936 г.) или «руководящей и направляющей силой общества» (из Конституции 1977 г.). И поскольку отклонение от артикулированной компартией позиции трактовалось как «тунеядство» или «хулиганство»¹⁹, руководство страны мало интересовало реальные настроения граждан. Логичным следствием монополии на истину стал отказ от внутривнутрипартийных дискуссий, закрепленный решением о запрете фракций, принятым в марте 1921 на X съезде ВКП(б).

¹⁹ Там же.

В полном соответствии с теорией Лумана, указывающей на принципиальное значение самоограничения социальной системы от окружающей среды, важным аспектом самоописания СССР было противопоставление себя капиталистическому миру. Это выражалось не только в отрицании западных ценностей и стремлении превзойти капиталистические страны (в первую очередь США) по экономическим показателям, но и в военном противостоянии. Вообще, военная угроза, мнимая или реальная, являлась одним из ключевых факторов политики СССР на протяжении всего его существования²⁰.

²⁰ Ноув 1989; Польшов 2010: 22—36; Зубок 2011.

Последним ключевым аспектом самоописания СССР была специфическая структура экономики, предполагавшая монополию государства на средства производства и запрет на рыночные отношения.

Таким образом, получается, что «несущими конструкциями», которые и делали СССР тем, чем он был, являлись: (1) верность исторической логике развития, заявленной в период революции 1917 г.; (2) монолитность коммунистической партии и ее монополия на руководство всеми сферами социального бытия; (3) конфронтация с Западом; (4) огосударственная экономика.

В период перестройки эти системообразующие характеристики изменялись не одновременно. Соответственно, если исходить из логики теории Лумана, можно ли вообще ставить вопрос о том, когда СССР перестал существовать не *de jure*, как государство, а *de facto*, как система? То есть, переформулируя вопрос, можно ли говорить, что СССР (условно) января 1987 г. не был тождествен СССР января 1991 г.?

Один из вариантов ответа может быть таким: несмотря на то что в 1991 г. была уже другая политическая система, что идея «верности» Октябрю 1917 г. утратила свою востребованность, что на смену конфронтации с Западом пришло активное и успешно реализуемое стремление к тесному сотрудничеству с западными странами и, по сути, формировались капиталистические отношения, само государство как территориальное целое и субъект международного права оставалось практически неизменным.

СССР как государство. При таком ответе возникает другой вопрос: каковы важнейшие признаки государства, позволяющие определить,

есть оно или нет? Теорий государства и признаков его распада множество, но мы остановимся здесь лишь на одной из них — теории дезинтеграции, или слома, государства (state breakdown).

²¹ Goldstone
1991: 12.

Согласно Джеку Голдстоуну, сломом государства следует считать «любое событие, которое включает в себя кризис центральной власти, мятеж элит, массовые восстания и широкое распространение насилия или гражданскую войну»²¹. Рэндалл Коллинз несколько уточнил понимание данного феномена, отказавшись от критерия массового насилия в пользу массовой мобилизации и формализовав соответствующий концепт в виде трех пунктов:

²² Collins 2011: 578.

- 1) структурный кризис, зачастую в форме фискального кризиса (который нередко является следствием поражения в войне);
- 2) разобщенность элит по вопросам дальнейших действий;
- 3) массовая мобилизация снизу²².

Когда в условиях отсутствия консолидированной демократии эти три фактора накладываются друг на друга, можно говорить, что государства как такового уже не существует.

Каждый из трех признаков крушения государства достаточно полно описан в литературе, потому мы остановимся на них чуть позже и очень кратко. Сейчас же отметим главное — все эти признаки наблюдались в СССР задолго до декабря 1991 г.

Таким образом, мы имеем два разных подхода к пониманию «сути» крушения СССР:

- как системы, через призму теории систем;
- как государства, через призму теории государственной дезинтеграции.

Если найти связь между используемыми в данных подходах критериями и разместить эти критерии на временной шкале, то точка их пересечения и будет той самой точкой невозврата, достижение которой сигнализирует о том, что СССР прекратил свое существование.

Когда произошло крушение СССР?

Как отмечалось выше, с точки зрения теории систем Лумана важнейшими составляющими самоописания СССР были: верность «событию-истине 1917 г.», монополия и монолитность КПСС, конфронтация с Западом и государственная собственность на средства производства вкупе с запретом на рыночные отношения. Рассмотрим, как менялись эти составляющие.

Верность «событию-истине 1917 г.» Провозглашение гласности стимулировало дискуссии о прошлом СССР и причинах кризиса, с которым он столкнулся. С выходом в свет ранее запрещенной литературы и критических публицистических статей становилось все более ясно, что корни существующих проблем кроются не только в политике Иосифа Сталина, но и в идеях, предложенных Лениным. В частности,

²³ Селюнин 1988.

в статье Василия Селюнина, опубликованной в 1988 г. в популярном журнале «Новый мир»²³, проводилась мысль о том, что Сталин был последователем Ленина. Еще дальше шел в своих заключениях Александр Ципко, в нашумевшей статье которого «Истоки сталинизма» пороки системы напрямую связывались с деятельностью Ленина и доказывалось, что «злой Сталин» в действительности был истинным марксистом²⁴.

²⁴ Ципко 1988—1989.

²⁵ Согрин 1994: 38.

Примечательны и изменения позиций известных общественных деятелей: так, в 1987 г. философ и публицист Федор Бурлацкий, противопоставляя социалистическую и западную демократии, говорил о преимуществах первой, а уже год спустя предлагал ориентироваться на вторую²⁵. В конце 1989 г. о том, что Маркс не учел потенциал капитализма, писал и сам Горбачев²⁶. Эти и многие другие факты позволяют утверждать, что к 1989 г. «истинность» достижений Октября 1917 г. утратила былую очевидность.

²⁶ Там же: 58.

²⁷ См., напр. Kiernan 1993; Robinson 1995.

Монополия и монолитность КПСС. Ключевым событием, дискредитировавшим КПСС в глазах населения, стал первый Съезд народных депутатов, созванный в мае 1989 г.²⁷ Съезд наглядно продемонстрировал, что именно партия является главным тормозом на пути реформ. Более того, юридически Съезд представлял собой альтернативу власти партии, а раскол внутри него (создание Межрегиональной депутатской группы) легитимировал фракционность. Роль Съездов народных депутатов в политической дестабилизации в позднем СССР заслуживает отдельного исследования, здесь же отметим главное: с лета 1989 г. монополия и монолитность КПСС значительно ослабли.

²⁸ Материалы 1987: 66.

²⁹ Польшов 2010: 34.

Конфронтация с Западом. Весной 1986 г. на XXVII съезде КПСС Горбачев публично объявил: «Мы предприняли серию односторонних шагов, ввели мораторий на развертывание ракет средней дальности в Европе, сократили их число, приостановили все ядерные взрывы»²⁸. Как отмечают историки, впервые за все время противостояния с Западом СССР отказался от симметричных действий в военной сфере²⁹. Два года спустя, уже в ООН, Горбачев вновь указал на готовность СССР к одностороннему сокращению вооружений. Последующие конкретные действия, помимо сокращения вооружений включавшие в себя отказ от использования силы на территории стран Варшавского договора, лишь подтверждают принципиальные изменения во внешней политике Советского Союза, старт которым был дан в 1986 г.

Государственная собственность и запрет на рыночные отношения. Первым значимым шагом на пути демонтажа прежней экономической системы стал закон «О кооперации», принятый в мае 1988 г. И хотя по разным причинам закон этот пробуксовывал, важно, что он узаконивал частную собственность, пусть и в ограниченных масштабах. Конечно, было бы преувеличением видеть в его принятии свидетельство

безоговорочной переориентации СССР на рыночные отношения, но до этого ничего подобного не было даже на уровне публичного дискурса (при том что в Политбюро соответствующие идеи зрели давно³⁰). Поэтому можно утверждать, что начало отказу от «социалистической экономики» было положено в 1988 г.

³⁰ См., напр. Ситарян 2010: 71—73.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что к 1989 г. ключевые составляющие СССР как системы претерпели кардинальные изменения (за исключением полного отказа от «социалистической экономики»). То есть к началу 1990 г. Советского Союза в его прежнем виде уже не было.

Обратимся теперь ко второму «измерению» СССР — СССР как государству.

Напомним, что говорить о крушении государства позволяет сочетание структурного кризиса (часто принимающего форму фискального), внутриэлитного конфликта и массовой мобилизации. Эти три процесса взаимосвязаны — фискальный кризис ведет к нехватке ресурсов, что усиливает борьбу за эти ресурсы, в ходе которой одна из частей элиты (или контрэлиты) мобилизует в свою поддержку население. Важно подчеркнуть, что в отсутствие конфликта элит массовая мобилизация обречена на неудачу³¹.

³¹ Подробнее см. Lachmann 1997.

Фискальный кризис. В самом общем виде фискальный кризис можно определить как неспособность государства платить своим бенефициарам³². По многим причинам оценить масштаб фискального кризиса в СССР традиционными методами³³ не представляется возможным, поэтому обратимся к конкретным фактам, свидетельствующим о неблагоприятном состоянии экономики. В первую очередь это дефицит продовольственных товаров и почти трехкратный рост внешнего долга за время правления Горбачева³⁴. Кроме того, в 1986—1988 гг. доходы бюджета сократились на 31 млрд рублей, а расходы выросли на 36 млрд³⁵. Дефицит государственного бюджета СССР в 1988 и 1989 гг. составлял порядка 10—11% ВВП (94,4 и 97,7 млрд рублей соответственно)³⁶. Еще одно свидетельство кризиса — снижение сбора зерновых³⁷. Наметившись еще в 1981—1985 гг., когда зерновых собирали меньше, чем в 1975—1980 гг.³⁸, эта тенденция продолжала нарастать: так, в 1986 г. было собрано 43824 тыс. тонн зерна, а в 1989 г. уже только 34041 тыс. тонн³⁹.

³² Goldstone 1991.

³³ Turchin 2013.

³⁴ Miller 2016: 152.

³⁵ Гайдар 2007: 241.

³⁶ Там же.

³⁷ Обоснование важности этого показателя см. Алексеев и Нефедов 2006.

³⁸ Гайдар 2007: 158.

³⁹ Народное хозяйство 1990: 424.

⁴⁰ Котиц и Вир 2013: 102.

Даже те, кто, опираясь на заключения западных специалистов и официальную советскую статистику, отрицает наличие в указанный период фискального кризиса, фиксируют падение уровня потребления и внутринационального продукта с 1990 г.⁴⁰ Соответственно, даже по самым оптимистичным оценкам с 1990 г. в стране наблюдался фискальный кризис.

Конфликт элит. В СССР конфликт элит проявил себя максимально отчетливо, приняв институционализованные формы. Контуры

грядущего конфликта четко обозначились в ходе первого Съезда народных депутатов, когда с образованием Межрегиональной депутатской группы Горбачев утратил роль единственного в стране политического авторитета⁴¹. Наглядным свидетельством дальнейшего углубления раскола стало создание в начале 1990 г. Демократической платформы в КПСС (вспомним действовавший с 1921 г. запрет на формирование фракций). Изначально это течение выступало в поддержку Горбачева и его курса, но уже полгода спустя, на XXVIII съезде КПСС, ряд видных представителей Демократической платформы объявил о своем выходе из партии, что ускорило делегитимацию последней, выразившуюся, в частности, в массовом отказе обычных граждан от партбилетов⁴².

⁴¹ Согрин 1994: 55.

⁴² Ogushi 2008: 112.

Следующим этапом в институционализации конфликта элит можно считать провозглашение суверенитета республиками Советского Союза, что на деле означало верховенство республиканского законодательства над союзным. Первой на этот путь встала Эстония, еще в ноябре 1988 г. изменившая статью 74 своей Конституции, что позволило ей отменять постановления, исходившие из Москвы. Прекрасной иллюстрацией сложившегося к концу 1990 г. положения дел служит следующий эпизод, описанный в книге Рудольфа Пихоя. Когда в начале 1991 г. на заседании ЦК КПСС представитель Литвы Миколас Бурокаявичюс упомянул, что компартия Литвы запрещена, Горбачев пришел в искреннее удивление: «Подождите, почему она запрещена, если есть указ, отменивший антиконституционные акты в Литве?» — и в ответ услышал: «Михаил Сергеевич, указ не работает»⁴³.

⁴³ Пихоя 2000: 548.

Важной вехой в институционализации конфликта элит стала так называемая «война законов» 1990—1991 гг. между советским и российским правительством. В исторической социологии подобная ситуация, когда новые политические акторы предъявляют претензии на контроль над частью территории, налогами и т.д., обозначается как «множественный суверенитет»⁴⁴. Значимая характеристика состояния множественного суверенитета заключается в том, что оно позволяет контрэлитам таким образом извлекать ресурсы из неэлит, что другие элиты, дабы не утратить доступ к соответствующим ресурсам, вынуждены это терпеть⁴⁵.

⁴⁴ Tilly 1978: 190—193.

⁴⁵ Лахман 2010: 32.

Из приведенных выше фактов очевидно, что о полноценном конфликте элит в СССР можно говорить как минимум с конца 1989 г., хотя наибольшую значимость он приобретает с середины 1990 г.

Массовая мобилизация. Применительно к мобилизации населения критерий массовости очень условен и с трудом поддается операционализации. Однако, учитывая, что с конца 1920-х годов и вплоть до 1987 г. никаких значимых оппозиционных политических выступлений в СССР не было, практически любые митинги с антивластной повесткой численностью в несколько тысяч человек могут с некоторыми оговорками трактоваться как массовая мобилизация.

Широкое распространение при Горбачеве получили митинги с требованием национальной независимости. Чаще всего в этом контексте

вспоминают прибалтийские республики, но такие митинги проходили также в Молдавии (ноябрь 1989 г.) и в Грузии (апрель 1989 г.).

Накануне первого Съезда народных депутатов в Москве состоялся многотысячный митинг в поддержку демократических кандидатов, по сути направленный против КПСС⁴⁶. С 1989 г. начались массовые забастовки шахтеров, которые оказывали существенное воздействие как на высшее руководство страны, так и на общество в целом. О степени их влияния свидетельствует, в частности, тот факт, что в Кемерово по требованию забастовочного комитета были закрыты магазины, продающие алкоголь⁴⁷.

⁴⁶ Барсенков 2002: 143.

⁴⁷ Горбачев 1995: 461.

⁴⁸ Барсенков 2002: 145.

Сугубо экономические требования шахтеров очень быстро трансформировались в политические (изменение избирательного законодательства, отмена 6-й статьи Конституции и т.д.), в чем немалую роль сыграли члены Межрегиональной депутатской группы⁴⁸. Важно подчеркнуть: все подобного рода массовые акции — и национальные, и рабочие, и общегражданские — были направлены на изменение status quo и так или иначе осуществлялись если не под руководством, то в тесной связи с действиями контрэлит.

На основании сказанного можно утверждать, что с 1989 г. массовые митинги стали важной составляющей общественной жизни в СССР, чем дальше, тем больше приобретая дестабилизирующий характер.

Крушение СССР

Теперь мы можем рассмотреть, насколько взаимосвязаны крушение СССР-системы и СССР-государства. Логично предположить, что самописание системы обеспечивает стабильность, а конкретные признаки прекращения существования системы выражают себя в государственной дезинтеграции. Иными словами, смена самописания выступает предпосылкой государственной дезинтеграции, давая возможность актуализироваться деструктивным силам.

⁴⁹ Linz 1978: 17.

⁵⁰ Юрчак 2014.

Размывание веры в «событие-истину 1917 г.» запустило процессы делегитимации режима. Легитимность здесь понимается как убежденность людей в том, что «существующие политические институты лучше любых других, какие могут быть установлены»⁴⁹. Сомнения в обоснованности status quo давали моральное право не считаться с запретом на фракционность, так как ссылка на монополию КПСС на истину перестала приниматься даже на формальном уровне⁵⁰. Одновременно они обеспечили идейную базу для массовых протестов против власти, подорвав саму возможность трактовки инакомыслия в категориях «хулиганства» и «тунеядства».

Соответственно, подрыв монополии и монолитности КПСС и позволил институционализироваться конфликту элит. И именно по этим линиям внутриэлитного раскола, как было сказано ранее, проходила массовая мобилизация населения.

⁵¹ Гайдар 2007.

Традиционный дискурс конфронтации с Западом требовал громадных материальных затрат, что стало одним из важнейших факторов, приведших к фискальному кризису⁵¹. После смены конфронтационного

дискурса на «дружественный» обозначилась еще одна линия внутриэлитного раскола — представители военно-промышленного комплекса стали активными противниками проводимой Горбачевым политики⁵².

⁵² Gaddy 1996: 62.

Не вдаваясь в дискуссию о потенциальной эффективности социалистической экономики, отметим, что практически ни у кого из исследователей не вызывает сомнений, что в СССР она была неэффективной. На это указывает, в частности, состояние сельского хозяйства. Если в предреволюционные годы Российская империя была главным экспортером зерна в мире, то начиная с 60-х годов XX в. СССР стал крупнейшим его импортером. Большинство ученых согласно, что неэффективность советской экономики, наряду с военно-ориентированным бюджетом, и являлась одной из ключевых причин фискального кризиса. Попытки реформировать экономическую систему привели к тому, что управленческая номенклатура утратила заинтересованность в сохранении существующих порядков⁵³.

⁵³ См., напр. Lachmann 1997: 76—77; Безбородов, Елисеева и Шестаков 2010: 26; Пихоя 2016.

Заключение

Беглый анализ того, что обычно понимается под крахом СССР, показал, что это событие распадается на как минимум два разных, хотя и связанных явления: крах СССР как системы и крах СССР как государства. Крах СССР-системы заключался в смене самоописания, важнейшими элементами которого были верность «событию-истине 1917 г.», монополия и монолитность КПСС, конфронтация с Западом и социалистическая (огосударствленная) экономика. Слом этих «несущих конструкций» предопределил будущую дезинтеграцию СССР-государства, дав возможность реализоваться деструктивным факторам в виде фискального кризиса, раскола элит и массовой мобилизации.

Проблема существующей на сегодняшний день литературы, посвященной политической дестабилизации в позднем СССР, состоит в том, что исследователи не пытаются зафиксировать всю совокупность признаков, характеризующих крах Союза. Отсутствие четкой экспликации ведет к выдвиганию на первый план какого-то одного или нескольких факторов. Те, кто видит ключевой аспект краха СССР в фискальном кризисе, делают акцент на экономике, те, кто считает главным конфликт элит, — на роли конкретных акторов, национализме и т.д. В настоящей статье мы постарались продемонстрировать, что само понятие «крах СССР» имеет множество граней. Учет этого обстоятельства, на наш взгляд, открывает возможность для более глубокого осмысления произошедшего с СССР путем создания многофакторных моделей каузальных связей.

Библиография

Алексеев В.В. и С.А.Нефедов. (2002) «Гибель Советского Союза в контексте истории социализма» // *Общественные науки и современность*, № 6: 66—77. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/667/835/1231/7.pdf> (проверено 10.02.2021).

Барсенков А.С. (2002) *Введение в современную российскую историю 1985—1991 гг.: Курс лекций*. М.: Аспект Пресс.

Барсенков А.С. (2014) «Политика перестройки и реформирование советского общества в 1985—1991 годах» // *Российская история*, № 6: 77—99.

Безбородов А., Н.Елисеева и В.Шестаков. (2010) *Перестройка и крах СССР, 1985—1993*. СПб.: Норма. URL: http://ru-90.ru/sites/default/files/texts/perestrojka_i_krah.pdf (проверено 10.02.2021).

Валлерстайн И. (2001) *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Университетская книга. URL: https://socioline.ru/files/5/48/vallerstain_i._-_analiz_mirovyh_sistem_i_situaciya_v_sovremennom_mire_-_2001.pdf (проверено 10.02.2021).

Вдовин А. (2011) *Причины распада Советского Союза в российской научной и публицистической литературе: К 20-летию русской трагедии 1991 года*. URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=23934> (проверено 10.02.2021).

Гайдар Е.Т. (2007) *Гибель империи: Уроки для современной России*. М.: РОССПЭН.

Горбачев М.С. (1995) *Жизнь и реформы*. Кн. 1. М.: Новости.

ДеБолт Дж.У. (2006) «Причины и следствия неудач модернизации в России» // *Социологические исследования*, № 1: 20—31. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/931/850/1219/003_DeBolt_20-31.pdf (проверено 10.02.2021).

Жижек С. (2012) *Чума фантазий*. Харьков: Гуманитарный центр.

Зубок В.М. (2011) *Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева*. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н.Ельцина».

Илюхин В.И. (1992) *Обвиняется президент*. М.: Паляя.

Котц Д.М. и Ф.Вир. (2013) *Путь России от Горбачева к Путину: Гибель советской системы и новая Россия*. М.: Едиториал УРСС.

Коэн С. (2011) «Вопрос вопросов»: *Почему не стало Советского Союза?* М.: АИРО-XXI.

Лахман Р. (2010) *Капиталисты поневоле: Конфликт элит и экономические преобразования в Европе раннего Нового времени*. М.: Территория будущего.

Луман Н. (2007) *Введение в системную теорию*. М.: Логос.

Малиа М. (2002) *Советская трагедия: История социализма в России, 1917—1991*. М.: РОССПЭН.

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. (1987) М.: Политиздат.

Медушевский А.Н. (2014) «Основной закон СССР 1977 г.: государство и личность в эпоху „развитого социализма“» // *Полития*, № 3: 149—168. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Medushevskiy_Politeia-2014-3\(74\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Medushevskiy_Politeia-2014-3(74).pdf) (проверено 10.02.2021).

Народное хозяйство СССР в 1989 г.: Статистический ежегодник. (1990) М.: Финансы и статистика.

Ненароков А.П., В.А.Горный, Л.Н.Доброхотов, А.И.Кожокина, А.Д.Котыхов и А.И.Ушаков, сост. (1992) *Несостоявшийся юбилей: Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия*. М.: Терра.

Ноув А. (1989) «О судьбах нэпа» // *Вопросы истории*, № 8: 172—176.

Пихоя Р.Г. (2000) *Советский Союз: История власти, 1945—1991*. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Пихоя Р.Г. (2016) «Как разваливалась социалистическая экономика в СССР (Об одной из причин распада страны)» // *Социально-политические науки*, № 4: 14—22.

Полынов М.Ф. (2010) *Исторические предпосылки перестройки в СССР: Вторая половина 1940 — первая половина 1980-х гг.* СПб.: Алетейя.

Селонин В. (1988) «Истоки» // *Новый мир*, № 5: 162—189. URL: https://imwerden.de/pdf/novy_mir_1988_05__ocr.pdf (проверено 12.04.2021).

Ситарян С.А. (2010) *Уроки будущего*. М.: Экономическая газета.

Согрин В.В. (1994) *Политическая история современной России, 1985—1994: От Горбачева до Ельцина*. М.: Прогресс-Академия.

Харрисон М. (2001) «Стабильны ли командные системы? Почему потерпела крах советская экономика?» // *Экономическая история. Обзорение*, вып. 6: 120—141.

Ципко А.С. (1988—1989) «Истоки сталинизма» // *Наука и жизнь*, № 11, 12 (1988), 1, 2 (1989).

Чешко С.В. (1995) «СССР был болен или его „залечили“? (Попытка патолого-анатомического анализа)» // *Мир России*, № 1: 91—123.

Юрчак А. (2014) *Это было навсегда, пока не кончилось: Последнее советское поколение*. М.: Новое литературное обозрение. URL: https://www.pseudology.org/information/Yurchak_Eto_bylo_navsegda_poka_ne_konchilos2.pdf (проверено 21.02.2021).

Beissinger M.R. (2002) *Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State*. Cambridge: Cambridge University Press.

Beissinger M.R. (2009) «Nationalism and the Collapse of Soviet Communism» // *Journal of Contemporary European History*, vol. 18, no. 3: 331—347.

Brown A. (1997) *The Gorbachev Factor*. Oxford: Oxford University Press.

Bunce V. (1999) *Subversive Institutions: The Design and the Destruction of Socialism and the State*. Cambridge: Cambridge University Press.

Collins R. (2011) «Explaining the Anti-Soviet Revolution by State Breakdown Theory and Geopolitical Theory» // *International Politics*, vol. 48, no. 4/5: 575—590.

Dallin A. (1992) «Causes of the Collapse of the USSR» // *Post-Soviet Affairs*, vol. 8, no. 4: 279—302.

Gaddy C.G. (1996) *The Price of the Past: Russia's Struggle with the Legacy of a Militarized Economy*. Washington: Brookings Institution.

George A.L. and A.Bennett. (2005) *Case Studies and Theory Development in the Social Sciences*. Cambridge (MA): MIT Press.

Goldstone J.A. (1991) *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley: University of California Press.

- Greenstein F.I. (1996) «Reagan and Gorbachev: What Difference Did They Make?» // Wohlforth W., ed. *Retrospective on the End of the Cold War*. Baltimore: Johns Hopkins University Press: 199–219.
- Karklins R. (1994) «Explaining Regime Change in the Soviet Union» // *Europe-Asia Studies*, vol. 46, no. 1: 29–45.
- Kiernan B. (1993) *The End of Soviet Politics: Elections, Legislatures, and the Demise of the Communist Party*. Boulder: Westview Press.
- Lachmann R. (1997) «Agents of Revolution: Elite Conflicts and Mass Mobilization from the Medici to Yeltsin» // Foran J., ed. *Theorizing Revolutions: Disciplines, Approaches*. London: Routledge: 71–98.
- Linz J.J. (1978) *The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown, and Reequilibration*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Miller Ch. (2016) *The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
- Motyl A. (1999) «Why Empires Reemerge: Imperial Collapse and Imperial Revival in Comparative Perspective» // *Comparative Politics*, vol. 31, no. 2: 127–145.
- Ogushi A. (2008) *The Demise of the Soviet Communist Party*. London: Routledge.
- Pipes R. (1999) «The Fall of the Soviet Union» // Edwards L., ed. *The Collapse of Communism*. Stanford: Hoover Institution Press: 35–50.
- Robinson N. (1995) *Ideology and the Collapse of the Soviet System: A Critical History of Soviet Ideological Discourse*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Robinson N. (2017) *Explaining Soviet Collapse*. URL: <https://ulir.ul.ie/bitstream/handle/10344/6121/Explaining%20Soviet%20collapse.pdf?sequence=2> (accessed on 10.02.2021).
- Rowley D. (2001) «Interpretations of the End of the Soviet Union: Three Paradigms» // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, vol. 2, no. 2: 395–426.
- Tilly Ch. (1978) *From Mobilization to Revolution*. Reading (MA): Addison Wesley.
- Tilly Ch. (1997) «How Empires End» // Barkey K. and M. von Hagen, eds. *After Empire: Multiethnic Societies and Nation-Building: The Soviet Union and the Russian, Ottoman, and Habsburg Empires*. Boulder: Westview Press: 1–11.
- Trampusch C. and B.Palier. (2016) «Between X and Y: How Process Tracing Contributes to Opening the Black Box of Causality» // *New Political Economy*, vol. 21, no. 5: 437–454.
- Turchin P. (2013) «Modeling Social Pressures Toward Political Instability» // *Cliodynamics*, vol. 4, no. 2: 241–280.

D.S.Shevsky

WHAT IS THE COLLAPSE OF THE USSR?

Dmitry S. Shevsky — Intern Researcher at the International Laboratory for Regional History of Russia at the HSE University. Email: shevskiyd@mail.ru.

Abstract. The article justifies why the collapse of the Soviet Union should be analyzed as the intersection of a number of diverse processes and phenomena. According to the author, the existing discord within the discussion about the reasons for the collapse of the USSR can be largely explained by the fact that researchers are not trying to determine the essence of the phenomenon they are studying and to reveal the totality of its features. The lack of the reflection on what exactly the end of the existence of the USSR was and when it happened, leads to isolating individual components of the process. As a result, some authors associate the collapse of the USSR with the dire economic straits, others consider the rise of nationalism to be the main culprit, others emphasize the role of specific actors, etc.

In order to determine what exactly the collapse of the USSR meant and when it happened, the author identifies the fundamental characteristics of the entity itself, dividing it into the USSR-system and the USSR-state, and traces how these characteristics changed. His research shows that the collapse of the USSR can be divided into at least two different, albeit related processes: the collapse of the system and the collapse of the state. The collapse of the system meant a change in a self-describing narrative, the most important elements of which were the discourse of the indisputable achievements of the 1917 October Revolution, the CPSU's monopoly of power and its monolithic nature, confrontation with the capitalist countries and the socialist (state-owned) economy. It is the breakdown of these "load-bearing structures" that predetermined the future collapse of the state, making it possible for destructive factors to materialize in the form of a fiscal crisis, intra-elite conflict and mass mobilization.

Keywords: collapse of the USSR, systems theory, self-description, fiscal crisis, intra-elite conflict, mass mobilization

References

Alekseev V.V. and S.A.Nefedov. (2002) "Gibel' Sovetskogo Sojuza v kontekste istorii sotsializma" [The Death of the Soviet Union in the Context of the History of Socialism] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], no. 6: 66—77. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/667/835/1231/7.pdf> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

Barsenkov A.S. (2002) *Vvedenie v sovremennuju rossijskuju istoriju 1985—1991 gg.: Kurs lektsij* [Introduction to Modern Russian History 1985—1991: Course of Lectures]. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)

- Barsenkov A.S. (2014) “Politika perestrojki i reformirovanie sovetского obshchestva v 1985—1991 godakh” [The Policy of Perestroika and Reforming Soviet Society in 1985—1991] // *Rossijskaia istorija* [Russian History], no. 6: 77—99. (In Russ.)
- Beissinger M.R. (2002) *Nationalist Mobilization and the Collapse of the Soviet State*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Beissinger M.R. (2009) “Nationalism and the Collapse of Soviet Communism” // *Journal of Contemporary European History*, vol. 18, no. 3: 331—347.
- Bezborodov A., N.Eliseeva, and V.Shestakov. (2010) *Perestrojka i krakh SSSR, 1985—1993* [Perestroika and the Collapse of the USSR, 1985—1993]. St Petersburg: Norma. URL: http://ru-90.ru/sites/default/files/texts/perestrojka_i_krah.pdf (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)
- Brown A. (1997) *The Gorbachev Factor*. Oxford: Oxford University Press.
- Bunce V. (1999) *Subversive Institutions: The Design and the Destruction of Socialism and the State*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Cheshko S.V. (1995) “SSSR byl bolen ili ego „zalechili“? (Popytka patologo-anatomicheskogo analiza)” [Was the USSR Ill or Was It “Cured”? (An Attempt at Pathologic and Anatomical Analysis)] // *Mir Rossii* [Universe of Russia], no. 1: 91—123. (In Russ.)
- Collins R. (2011) “Explaining the Anti-Soviet Revolution by State Break-down Theory and Geopolitical Theory” // *International Politics*, vol. 48, no. 4/5: 575—590.
- Dallin A. (1992) “Causes of the Collapse of the USSR” // *Post-Soviet Affairs*, vol. 8, no. 4: 279—302.
- DeBolt D. (2006) “Prichiny i sledstviya neudach modernizatsii v Rossii” [Causes and Aftereffects of Modernization Failures in Russia] // *Sotsiologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], no. 1: 20—31. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/931/850/1219/003_DeBolt_20-31.pdf (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)
- Gaddy C.G. (1996) *The Price of the Past: Russia’s Struggle with the Legacy of a Militarized Economy*. Washington: Brookings Institution.
- Gaidar E.T. (2007) *Gibel’ imperii: Uroki dlja sovremennoj Rossii* [Collapse of an Empire: Lessons for Modern Russia]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
- George A.L. and A.Bennett. (2005) *Case Studies and Theory Development in the Social Sciences*. Cambridge (MA): MIT Press.
- Goldstone J.A. (1991) *Revolution and Rebellion in the Early Modern World*. Berkeley: University of California Press.
- Gorbachev M.S. (1995) *Zhizn’ i reformy* [Live and Reforms]. Book 1. Moscow: Novosti. (In Russ.)
- Greenstein F.I. (1996) “Reagan and Gorbachev: What Difference Did They Make?” // Wohlforth W., ed. *Retrospective on the End of the Cold War*. Baltimore: Johns Hopkins University Press: 199—219.
- Harrison M. (2001) “Stabil’ny li komandnye sistemy? Pochemu poterpela krakh sovet’skaja ekonomika?” [Are Command Economies Unstable?

Why Did the Soviet Economy Collapse?] // *Ekonomicheskaja istoria. Obozrenie* [Economic History. Review], issue 6: 120—141. (In Russ.)

Iliukhin V.I. (1992) *Obvinjaetsja president* [The President Is Charged]. Moscow: Paleia. (In Russ.)

Karklins R. (1994) “Explaining Regime Change in the Soviet Union” // *Europe-Asia Studies*, vol. 46, no. 1: 29—45.

Kiernan B. (1993) *The End of Soviet Politics: Elections, Legislatures, and the Demise of the Communist Party*. Boulder: Westview Press.

Kohen S. (2011) “Vopros voprosov”: *Pochemu ne stalo Sovetskogo Sojuza?* [“The Question of Questions”: Why Did the Soviet Union End]. Moscow: AIRO-XXI. (In Russ.)

Kotz D.M. and F.Weir. (2013) *Put' Rossii ot Gorbacheva k Putinu: Gibel' sovetskoj sistemy i novaja Rossija* [Russia's Path from Gorbachev to Putin: The Demise of the Soviet System and the New Russia]. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)

Lachmann R. (1997) “Agents of Revolution: Elite Conflicts and Mass Mobilization from the Medici to Yeltsin” // Foran J., ed. *Theorizing Revolutions: Disciplines, Approaches*. London: Routledge: 71—98.

Lachmann R. (2010) *Kapitalisty ponevole: Konflikt elit i ekonomicheskie preobrazovanija v Evrope rannego Novogo vremeni* [Capitalists in Spite of Themselves: Elite Conflict and Economic Transitions in Early Modern Europe]. Moscow: Territorija budushchego. (In Russ.)

Linz J.J. (1978) *The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown, and Reequilibration*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.

Luhmann N. (2007) *Vvedenie v sistemnuju teoriiu* [Binfihrung in die Systemtheorie]. Moscow: Logos. (In Russ.)

Malia M. (2002) *Sovetskaja tragedija: Istorija sotsializma v Rossii, 1917—1991* [The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917—1991]. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)

Materialy 27 s'ezda Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Sojuza [Materials of the 27th Congress of the Communist Party of the Soviet Union]. (1987) Moscow: Politizdat. (In Russ.)

Medushevsky A.N. (2014) “Osnovnoj zakon SSSR 1977 g.: gosudarstvo i lichnost' v epokhu „razvitogo sotsializma“” [1977 Basic Law of USSR: State and Individual in Epoch of “Developed Socialism”] // *Politeia*, no. 3: 149—168. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Medushevskiy_Politeia-2014-3\(74\).pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Medushevskiy_Politeia-2014-3(74).pdf) (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

Miller Ch. (2016) *The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.

Motyl A. (1999) “Why Empires Reemerge: Imperial Collapse and Imperial Revival in Comparative Perspective” // *Comparative Politics*, vol. 31, no. 2: 127—145.

Narodnoe khozjajstvo SSSR v 1989 g.: Statisticheskij ezhegodnik [National Economy of the USSR in 1989: Statistical Yearbook]. (1990) Moscow: Finansy i statistika. (In Russ.)

Nenarokov A.P., V.A.Gornyj, L.N.Dobrokhotoy, A.I.Kozhokina, A.D.Ko-tykhov, and A.I.Ushakov, eds. (1992) *Nesostojavshijsja jubilej: Pochemu SSSR ne otprazdnoval svoego 70-letija* [Failed Anniversary: Why the USSR Did Not Celebrate Its 70th Anniversary]. Moscow: Terra. (In Russ.)

Nove A. (1989) “O sud’bakh nepa” [On the Fate of the NEP] // *Vopro-sy istorii* [Issues of History], no 8: 172–176. (In Russ.)

Ogushi A. (2008) *The Demise of the Soviet Communist Party*. Lon-don: Routledge.

Pikhoya R.G. (2000) *Sovetskij Sojuz: Istorija vlasti, 1945–1991* [The Soviet Union: History of Power, 1945 – 1991]. Novosibirsk: Sibirskij khrono-graf. (In Russ.)

Pikhoya R.G. (2016) “Kak razvalivalas’ sotsialisticheskaja ekonomika v SSSR (Ob odnoj iz prichin raspada strany)” [How the Socialist Economy in the USSR Collapsed (About One of the Reasons for the Collapse of the Country)] // *Sotsial’no-politicheskie nauki* [Sociopolitical Sciences], no. 4: 14–22. (In Russ.)

Pipes R. (1999) “The Fall of the Soviet Union” // Edwards L., ed. *The Collapse of Communism*. Stanford: Hoover Institution Press: 35–50.

Polynov M.F. (2010) *Istoricheskie predposylki perestrojki v SSSR: Vtoraja polovina 1940 – pervaja polovina 1980-kh gg.* [Historical Back-ground of the Perestroika in the Soviet Union: Second Half of the 1940s – First Half of the 1980s]. St Petersburg: Aletheia. (In Russ.)

Robinson N. (1995) *Ideology and the Collapse of the Soviet Sys-tem: A Critical History of Soviet Ideological Discourse*. Cheltenham: Ed-ward Elgar.

Robinson N. (2017) *Explaining Soviet Collapse*. URL: <https://ulir.ul.ie/bitstream/handle/10344/6121/Explaining%20Soviet%20collapse.pdf?sequence=2> (accessed on 10.02.2021).

Rowley D. (2001) “Interpretations of the End of the Soviet Union: Three Paradigms” // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian His-tory*, vol. 2, no. 2: 395–426.

Selunin V. (1988) “Istoki” [The Origins] // *Novyj mir* [The New World], no. 5: 162–189. URL: https://imwerden.de/pdf/novy_mir_1988_05__ocr.pdf (accessed on 12.04.2021).

Sitaryan S.A. (2010) *Uroki budushchego* [Lessons for the Future]. Mos-cow: Ekonomicheskaja gazeta. (In Russ.)

Sogrin V.V. (1994) *Politicheskaja istorija sovremennoj Rossii, 1985–1994: Ot Gorbacheva do El’tsina* [Political History of Modern Russia, 1985–1994: From Gorbachev to Yeltsin]. Moscow: Progress-Akademija. (In Russ.)

Tilly Ch. (1978) *From Mobilization to Revolution*. Reading (MA): Ad-dison Wesley.

Tilly Ch. (1997) “How Empires End” // Barkey K. and M. von Hagen, eds. *After Empire: Multiethnic Societies and Nation-Building: The Soviet Union and the Russian, Ottoman, and Habsburg Empires*. Boulder: West-view Press: 1–11.

Trampusch C. and B.Palier. (2016) “Between X and Y: How Process Tracing Contributes to Opening the Black Box of Causality” // *New Political Economy*, vol. 21, no. 5: 437–454.

Tsipko A.S. (1988–1989) “Istoki stalinizma” [The Origins of Stalinism] // *Nauka i zhizn'* [Science and Life], no. 11, 12 (1988), 1, 2 (1989).

Turchin P. (2013) “Modeling Social Pressures Toward Political Instability” // *Cliodynamics*, vol. 4, no. 2: 241–280.

Vdovin A. (2011) *Prichiny raspada Sovetskogo Sojuza v rossijskoj nauchnoj i publitsisticheskoj literature: K 20-letiju russkoj tragedii 1991 goda* [The Reasons for the Collapse of the Soviet Union in Russian Scientific and Journalistic Literature: To Mark the 20th Anniversary of the Russian Tragedy of 1991]. URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=23934> (accessed on 10.02.2021). (In Russ.)

Wallerstein I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsija v sovremennoj mire* [Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World]. St Petersburg: Universitetskaja kniga. URL: https://socioline.ru/files/5/48/vallerstain_i._-_analiz_mirovyh_sistem_i_situaciya_v_sovremennom_mire_-_2001.pdf (accessed on 10.01.2021). (In Russ.)

Yurchak A. (2014) *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos': Poslednee sovetskoe pokolenie* [Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. URL: https://www.pseudology.org/information/Yurchak_Eto_bylo_navsegda_poka_ne_konchilos2.pdf (accessed on 21.02.2021). (In Russ.)

Žižek S. (2012) *Chuma fantazii* [The Plague of Fantasies]. Kharkiv: Gumanitarnyj tsentr. (In Russ.)

Zubok V.M. (2011) *Neudavshajasja imperija: Sovetskij Sojuz v khodnoj vojne ot Stalina do Gorbacheva* [A Failed Empire: the Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev]. Moscow: ROSSPEN; Fond “Prezidentskij tsentr B.N.El'tsina”. (In Russ.)